

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 31-32 (4334 – 4335) · 21 мая 2024 г.

Достоинный сын своего народа

Владиславу Ардзинба исполнилось бы 79

Марина ГАБРИЯ,

сборкор газеты «РА»
по Гудаутскому району

В Гудауте вспоминали Первого Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба в день его 79-летия. В Музее Отечественной войны народа Абхазии им. С. Дбар была организована выставка фотографий Владислава Григорьевича Настоящий Герой. «Сын своего времени и достойный Сын своего народа. Сложно оценить

заслуги Владислава Ардзинба. Народ и Отечество – их он любил больше своей жизни. Им без остатка служил всю свою недолгую жизнь. Он при жизни был овеян славой, при этом оставался доступным и очень светлым человеком. Его любили и продолжают любить за искренность его чувств. Он находил всегда такие нужные и подходящие ситуации слова. Ему, Первому Президенту Республики Абхазия, верили, за ним шли в бой, уверенные в Победе, – отметила в при-

ветственном слове директор музея Гугуца Джикирба. – В запасниках нашего музея собрано большое количество фотоматериалов, связанных с Владиславом Ардзинба, их более 500. На этой выставке представлено 146 фотографий. На них он изображен в разные годы своей жизни, 34 фотографии зрители увидят сегодня впервые, многие из них передал музею Валерий Аршба из своего личного архива».

(Окончание на 5-й стр.)

Это был переломный момент

Патриоты Абхазии

■ Политическому, государственному и общественному деятелю Абхазии Константину Константиновичу Озган 15 мая исполнилось бы 85 лет. Это был человек яркий и сильный, его знали, помнят и чтут многие в нашей стране, и он не нуждается особо в рекламе. Но наш долг – передавать нынешнему и будущим поколениям его имя как пример безоговорочного и патриотического служения родному народу.

■ Торжества, связанные с юбилеем Константина Озган, пройдут осенью нынешнего года.

■ А сегодня мы предлагаем читателям «Республики Абхазия» отрывок из неопубликованных воспоминаний К.К.Озган, которые вскоре будут изданы отдельной книгой.

Абхазское «Письмо 130-ти» ЦК КПСС, ЦК КП Грузии, Абхазский обком партии восприняли отрицательно. И обком партии осу-

дил (отчасти он вынужден был это сделать) и «Письмо» в целом, и тех, кто его подписал. В ответ на это во всех районах Абхазии прошли массовые митинги. Я был тогда начальником Управления сельского хозяйства Гудаутского района и в соответствии с этой должностью – членом бюро районного комитета Компартии. Помню, что первое собрание в защиту «Письма» и его авторов состоялось в селе Абгархуке, куда вынужден был приехать тогда первый заместитель председателя Совета Министров Абхазии Борис Адлейба и привезти текст

(Окончание на 3-й стр.)

Кандид Тарба и его всекавказский ансамбль «Кавказ»

Взгляд сквозь годы

■ Кандиду Тарба 13 мая этого года исполнилось бы 80 лет. Основатель и художественный руководитель «Кавказа», народный артист СССР, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, кавалер ордена «Ахьдз-Апша» второй степени и кавалер российского ордена Дружбы народов Кандид Тарасович ушел из жизни восемь лет тому назад, 1 мая 2016 года.

■ В этом году и у ансамбля «Кавказ», носящего его имя, юбилей – в августе ему исполняется 30 лет.

Сегодня газета «РА» представляет своим читателям два отрывка из книги Заир Цвижба «Танец как жизнь», вышедшей в 2014 году – к 70-летию К. Тарба и 20-летию ансамбля «Кавказ». Первый отрывок – часть предисловия самого героя книги Кандида Тарба, второй – текст автора о первых гастролях ансамбля по республикам Северного Кавказа.

Ещё шла грузино-абхазская война, когда у меня родилась идея создания ансамбля «Кавказ» при Конфедерации народов Кавказа, возглавляемой Мусой Шанибовым. И буквально через месяц после Победы я обратился к нему с этой идеей. Он обнял меня – его радости не было границ в тот момент. Муса сразу увидел перспективу такого ансамбля.

Недолго думая, я обратился к Верховному Главнокомандующему, Председателю Верховного Совета Республики Абхазия Владиславу Григорьевичу Ардзинба. Он выслушал меня, посмотрел с одобряющей улыбкой и сказал: «Вперёд, старик!»

Идею о «Кавказе» я задолго до встреч с этими двумя почитаемыми в народе людьми обсуждал не раз с актёром и драматургом Рущни Джопуа, который мне дал немало советов, пригласившихся в дальнейшей организационной и творческой работе.

Прошло какое-то время, и я организовал экспедицию на Се-

верный Кавказ. Для создания задуманного ансамбля нужен был достойный состав танцоров. И меня поддержали многие. Согласился работать в «Кавказе» балетмейстером-репетитором Мурадин Хаджаев, музыкантами – братья Анатолий и Алиша Лакуновы, а также легендарный танцор Нодар Плиев, всего – 25 танцоров.

Первая репетиция ансамбля «Кавказ» началась в здании, где к тому времени располагалась Конфедерация народов Кавказа (ныне гостиница «Интер-Сухум»), 8 августа 1994 года. И эту дату считаю днем рождения ансамбля.

Недостающих танцоров я набирал из местных ребят постепенно. Многих обучал азам хореографии. Подставил своё плечо в моём начинании мой младший брат Арвелод Тарба – великолепный танцор, ныне главный балетмейстер ансамбля «Кавказ».

Не вдаваясь в подробности, скажу, что некоторые творческие люди противодействовали созданию ансамбля, шел большой спор в определенных кабинетах, но я не отступал. Большую поддержку мне тогда оказали Сергей Шамба и Геннадий Аламиа.

Первое выступление ансамбля перед зрителями состоялось через два неполных месяца – в первую годовщину Победы в грузино-абхазской войне – 30 сентября 1994 года на стадионе в Сухуме. Это было новшество для зрителя – появление неизвестного танце-

(Окончание на 2-й стр.)

Кандид Тарба и его всекавказский ансамбль «Кавказ»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

вального коллектива с названием «Кавказ». Мы показали попури из танцев народов Кавказа, и успех был огромный. К тому времени у нас ещё не было своих костюмов, мы их собирали для первого своего выступления на праздничном концерте по всей Абхазии – нам их дали в Гудауте и Очамчыре ансамбли «Рица» и «Ерцаху». Но так дальше продолжаться не могло. Поэтому в конце декабря 1994 года я выехал за материалами для костюмов в Стамбул, в Комитет солидарности с Абхазией, где там уже работал представитель Абхазии Владимир Джамалович Авидзба. В течение месяца мы подбирали ткани. К тому времени я уже знал, какие танцы будут в репертуаре ансамбля, какие нужно шить костюмы. В итоге с помощью абхазской диаспоры Турции, в частности, Ирфана Аргун, Джамалетина Ардзынба, Махинура Папба и других я приобрел более 3 000 метров ткани и различных аксессуаров на сумму более 25 тысяч долларов США.

За время моего нахождения в Турции Премьер-министр Геннадий Леонидович Гагулия утвердил коллектив ансамбля «Кавказ», дав ему статус государственного. Он также оплатил пошив костюмов из привезенных тканей в сухумском «Мода-тексе».

Выступив 18 октября с концертом в двух отделениях в Абхазской государственной филармонии, мы должны были выехать на гастроли в Турцию 22 октября 1995 года. Предстояло отплыть в 10 утра на корабле «Рица». Но тут стало известно, что Грузия объявила протест с требованием не отправлять «Рицу» с творческим ансамблем в Трабзон из Сухума – это был маршрут, по которому корабль курсировал регулярно.

Владислав Григорьевич Ардзынба предпринял все усилия – через Москву, не знаю, с кем он там говорил, – чтобы отправить «Рицу» уже к 6 часам вечера с 55 артистами. Больше корабль никого не взял на борт, хотя у него было много пассажиров, с утра томившихся в порту в ожидании отплытия.

Доставив нас в Трабзон, корабль «Рица» вернулся пустым, и с тех пор, почти два десятилетия прошло, ни «Рица», ни одно другое пассажирское судно не курсирует из Абхазии в Турцию и обратно.

Приглашенных с Северного Кавказа артистов я смог устроить в 15 уцелевших номерах на первом этаже старой тургостиницы «Сухум» (ныне «Интер-Сухум»). Там же на первом этаже, где раньше находились кухня и ресторан тургостиницы, организовал им трёхразовое питание. В самое тяжелое время я обратился к вице-премьеру Константину Константиновичу Озган, и он так же, как и раньше во время моих поездок по Северному Кавказу, оказал мне большую поддержку. На этот раз он организовал доставку для моих танцоров продуктов питания из сел и районов Абхазии. А однажды Аполлон Думава, за-

меститель главы Администрации Очамчырского района, прислал для ансамбля «Кавказ» личного быка килограммов под 200, которого хватало моим ребятам почти на два месяца.

...Давно мечтал коллектив Государственного ансамбля народного танца «Кавказ» побывать с гастролями в братских республиках Северного Кавказа. Ведь задуманный в память о погибших за сво-

больше всех Кандид Тарба. Он понимал, что давно надо бы «Кавказу» побывать на Кавказе, потому что «Кавказ» – ансамбль всего Кавказа. И хотелось показать, что достигнуто, получить оценку и признание, но так складывались обстоятельства, что дороги вводили то в Турцию, то в Волго-донск... Кандид чувствовал большую ответственность. Представить на суд знающей, танцующей публики их же танцы! Ведь на концерты приходили руководители госан-

Вручение ордена Дружбы Кандиду Тарба в городе Сочи.
Слева – посол РФ в Абхазии Семён Григорьев

боду Абхазии в грузино-абхазской войне ансамбль посвящается и лучшим сынам-добровольцам из этих республик. Неспроста в программе концертов ансамбля танцы всех народов Кавказа. Каждый танец – посвящение ушедшим, воспоминание о них. И хотелось этими танцами поклониться народам, отцам, матерям, воспитавшим героев.

И встреча состоялась. Десять концертов за тринадцать дней, с 14 по 27 декабря 1996 года, прошли в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Адыгее. Прошли при аншлагах, прошли прекрасно. Чувствуя огромную ответственность перед особенной публикой, танцоры выкладывались, отдавая ей и душу, и талант. А для публики ансамбль «Кавказ» стал открытием. Многие знали, что он молод, чего, мол, можно достигнуть за два с половиной года. И они были удивлены, когда увидели не просто красивые, а идеально поставленные, отточенные, безупречные танцы, когда увидели чудесные костюмы – разные к разным танцам. И зрители после концертов, не скрывая своего восхищения, поздравляя от всей души, признавались Кандиду Тарба в том, что они не ожидали такого высокого уровня, такого совершенства.

Немало из тех, кто сидел в зрительном зале, кто подходил после концерта к артистам, к Кандиду Тарба, были свидетелями создания «Кавказа» и помогли ему в этом, подыскивая танцоров в республиках Северного Кавказа с тем, чтобы представители народов исполняли свои танцы. Кто же лучше них это может сделать? И сейчас в «Кавказе» солировали в осетинском танце осетины, в адыгском танце – адыгейцы и т.д.

Гастроли ансамбля «Кавказ», естественно, как это бывает всегда, когда на Северный Кавказ приезжают из Абхазии, и наоборот, переросли в нечто большее, чем гастроли. Это была встреча братьев единого Кавказа. Встреча, которая не обходилась без размышлений о прошлом, настоящем и будущем наших народов, встреча бьющихся в унисон сердец.

На этих гастролях волновались все – и те, кто был родом из этих краёв, и молодые танцоры, которые впервые оказались у северокавказских братьев, и, конечно же,

самблей, балетмейстеры ведущих коллективов, танцоры, многие из которых являются его хорошими и давними друзьями. Помню, как после концерта в Нальчике Кандид Тарба, создатель и руководитель «Кавказа», этот прославленный мастер сцены, которому рукоплескали зрители многих стран мира, признался: «Ты бы знала, как я волновался в течение всего концерта!..»

Помню, как все танцоры ансамбля были напряжены, собраны, выкладывались и делали невозможное, начиная с первого концерта в Терском районе, на который чуть не опоздали – танцевали в полубоморочном состоянии, не выспавшиеся, не отдохнувшие и голодные после двухсуточной дороги. Они вообще не позволяли себе халтуры ни на одном концерте, проходил он в столицах или аулах. Да, искусство – это труд, это нервы. Это, как выразился знаменитый танцор Махмуд Эсамбаев, – страдание. Ничто не даётся так просто.

И еще одно обстоятельство определяло характер этих гастролей. Каждый концерт ансамбля, созданного в память о лучших сынах братских республик, ринувшихся по зову сердца и крови на защиту Абхазии и отдавших свои молодые жизни, становился концертом-памятью, концертом-поклонением земле, матерям и отцам героев. Ни одна встреча не обходилась без воспоминаний о них, без слов благодарности. И, естественно, без разговоров о нашем братстве, единстве, взаимопомощи.

Разве забыть пожилого педагога из Карачаево-Черкесии с абхазской по звучанию фамилией Апсан, говорившего на своем абазинском, но очень понятном языке, который во время прощания с ансамблем «Кавказ» трогательно сказал: «Большой привет Абхазии от нас всех! Пусть будет мир на вашей земле! Мы переживаем за вас, мы следим за всеми событиями у вас».

И такое мы слышали почти везде. И конечно же, ансамбль окружали заботой и вниманием все те, кто был с нами и в дни войны. Это Герой Абхазии Мухаммед Килба, вице-президент Международной Черкесской Ассоциации Борис Акбашев, кавалеры ордена Леона Эдуард Казанов и Валерий Хатажуков, вице-президент Конфедерации народов Кавказа Юрий Сидаков, журналист Исуйф Гукетлов, брат по-

гибшего в Абхазии Муаеда Шорова – Анзор.

Кавалер ордена Леона Анатолий Шихалиев сопровождал ансамбль на протяжении всех гастролей в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, утрясал все организационные вопросы, звонил, договаривался, мерз, недо-сыпал, но не оставлял нас, пока мы не отправились в обратный путь – в Абхазию. Стоит ли говорить о том, что как братья и друзья они брали на себя оплату питания, содержания в гостиницах всего коллектива, оказывали знаки внимания: кто приносил ящики съестного и напитков, кто дарил доли и папахи, кто вызывался сшить ансамблю одежду. Эта щедрость, это тепло сердец, эта забота согрели и радовали, они рождали чувства долга и ответственности.

Для танцоров «Кавказа» одной из самых желанных встреч на Северном Кавказе была встреча с Мурадином Хаджаевым. Это он в свое время, оставив свой адыгейский ансамбль «Исламей», приехал, увлеченный идеей Кандида Тарба, в Абхазию и работал вместе с ним, создавая новый, всекавказский ансамбль «Кавказ». Сейчас он снова в Майкопе, чтобы «подтянуть» «Исламей», но обещал вскоре вернуться в Абхазию.

И был еще человек, который неотделим от тех гастролей. Это тогдашний полномочный представитель Республики Абхазия в Кабардино-Балкарии Вячеслав Ардзынба. Он день и ночь находился с ансамблем, ездил на все его концерты, беспокоился, заботился, организовывал.

Было еще немало и других приятных встреч. В Нальчике, например, на концерт пришли любимцы абхазского народа – экс-президент КНК Юрий Шанибов и экс-министр обороны Республики Абхазия Султан Сосналиев со своей супругой, сердечно поздравившие танцоров и их руководителя с огромным успехом.

Во всех городах и районных центрах ансамбль приветствовали министры культуры или заведующие отделами культуры, главы администраций.

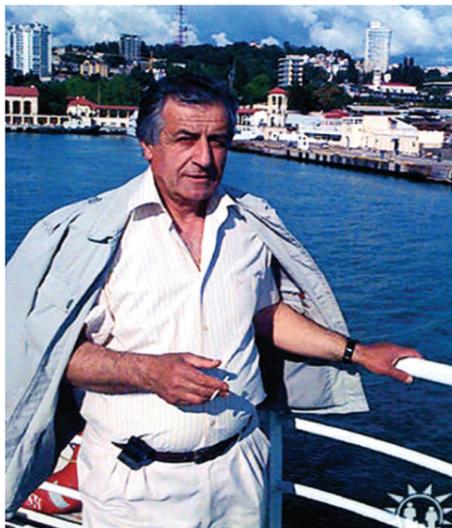
– Мы древние народы – абхазы и аланы, – сказал министр культуры Северной Осетии – Алании Бибоб Ватаев. – Наши предки имели тесные контакты. Мы исповедовали одну религию. У нас были общие враги и общие друзья. Но время нас отделило друг от друга географически, однако духовно наши народы остались такими же близкими, как и в древние времена. Это доказывает взаимная любовь абхазского и осетинского народов. Мы с Осетинским академическим театром были на гастролях в Сухуме в 1976 году. Я никогда не забуду тепло приема, оказанного нам абхазцами. Они нас просто носили на руках, и я хочу сегодня сказать огромное спасибо всему мужественному абхазскому народу. Мы все в этом зале знаем, какие испытания перенес за последнее время абхазский народ.

Сродни выступлению министра Ватаева был и зрительский прием во Владикавказе. Долгие аплодисменты во время и после каждого номера, долгое скандирование «Браво! Молодцы!» после концерта...

Пожалуй, все концерты, а они состоялись также в Баксане, Нарткале (Кабардино-Балкария), поселке Московском и Хабезе (Карачаево-Черкесия), Тахтамукае и Майкопе (Адыгее) сопровождался таким же горячим, сердечным приемом переполненных залов.

Вот еще одно признание – министра культуры Кабардино-Балкарии Руслана Фирова, высказанное после концерта в Нальчике:

– Я мало верил в то, что сегодня на сцене произойдет такое чудо, потому что за такой короткий срок почти невозможно сделать то, что вы сделали. А возможно это стало, наверное, потому, что у вас есть такой руководитель, как мой друг Кандид, есть такие великолепные друзья, которые организовали эти гастроли, потому что в пору вашего становления к вам с душой и сердцем отнеслись во всех республиках Северного Кавказа. Я очарован тем, что увидел здесь. Ребята один к одному, стройные, с полным достоинством горцев, красивые, изящные. И девушки с высоким чувством достоинства. Этот ансамбль не на пути становления, а уже состоявшийся, профессиональный ансамбль.

Это был переломный момент

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

«Письма 130-ти», который здесь же и зачитали. Участники собрания, а это были интеллигенция, труженики и руководители района, восприняли его бурными аплодисментами.

Когда завершилось собрание, кто-то схватил микрофон и объявил, что завтра в селе Лыхны состоится всеабхазский сход.

Назавтра – полная людьми Лыхнашта. Приехало всё руководство Абхазии. И на этом сходе ещё раз заставили прочитать «Письма 130-ти». К тому времени несколько его подписантов – Юра Аргун, Алексей Джения, Лесик Ахиба – были исключены из Коммунистической партии. Собравшиеся потребовали их выступления. Выступил Алексей Джения, очень умно. И народ поддержал его. Потом выступили многие другие активисты, говорили о том, что происходит в Абхазии, что политика Берия и Сталина продолжается, что долгие годы не решаются проблемы Абхазии – топонимика, кадровые, отсутствуют телевидение, университет... даже о том, чего не было в «Письме», говорили.

После окончания этого митинга и ЦК КПСС, и ЦК КП Грузии почувствовали, что народ полностью на стороне авторов и подписантов, против того, что происходит в Абхазии – и в вопросах экономического развития, и в расстановке кадров, и топонимике и т.д. В общем, поняли, что с ситуацией в Абхазии шутить нельзя и надо процесс сделать управляемым. И с этой целью на второй день в Гудауту приехал Павел Георгиевич Гелашвили – председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. Его прислали потому, что ранее, в 70-е годы, он работал председателем Совмина Абхазии. А Шеварднадзе считал, что Гудаутский район – это самый опасный для них, и Гелашвили может поговорить с гудаутцами.

В райкоме партии собрался актив, и Гелашвили выступил перед ним. Но с самого начала повёл себя так, что хочет дать знать о своём не очень серьёзном отношении к поднимаемому вопросу, да и что сами вопросы тоже не очень серьёзны, а надо просто работать.

Я, конечно, присутствовал, наблюдал за людьми в зале и чувствовал, что они не воспринимают его слов, нервничают, что надо кому-то выступить и сказать Гелашвили, что он не прав.

Я выступил. И сказал примерно следующее: всё, о чем вы говорите, и ваше несерьёзное отношение к происходящему здесь – свидетельство того, что вы не обо всём хорошо знаете, что вопросы, которые ставятся, – правильные. А вы приехали сюда сказать нам, что якобы ничего страшного не произошло. Вы не знаете, как народ думает, что у него на душе. Помню, сказал ещё: вам надо бы зачитать все вопросы «Письма» и доложить, что будет решаться, а что – нет. Уверен, не найдётся ни одного из них, который не надо бы решать. Другое дело – сможете ли?

Я сказал, что нас волнуют настроение народа и поднимаемые проблемы, что дальше так продолжаться не может. Что ещё свежо в памяти то, что сделали Сталин и Берия с абхазским народом, что народ хорошо помнит, как опустевшие села Абхазии

заселяли грузинами и мингрелами, что до сих пор «слышим» лай собак в опустевших абхазских сёлах и дворах, и абсолютно не хотим и не допустим повторения этого.

Когда закончил выступление, до сих пор помню, весь зал очень долго и стоя аплодировал, и после этого все члены актива стали горячо выступать.

Да, был и такой штрих. Когда я начал выступать, а выступал я с места в президиуме, Гелашвили стоял у трибуны и, повернувшись ко мне, всё выслушал стоя, забыв, что надо сесть. И когда пошли аплодисменты, понял, что произошло: это член бюро райкома так выступил и ему аплодируют... Пришёл в себя и сел на своё место.

Иван Лакербая, Ваня Шамба и другие активисты выступили в поддержку меня и «Письма». Гелашвили уехал из Гудаутского района убитым, перебитым и не знал, какой исходить из положения выход.

Это был переломный момент для района и республики. Момент, когда актив района сказал своё твёрдое слово. После этого во всех районах начались волнения, митинги.

Вскоре освободили от должности первого секретаря Гагрского горкома партии Гиви Кванталиани – грузина – и назначили на его место мингрела Галактиона Начкебия, работавшего до этого секретарём Гулрыпшского райкома. В тот же день, когда Галактион сидел в кабинете, собрав членов бюро горкома партии, и рассказывал, как им надо работать, актив города Гагры узнал, что горком партии окружен абхазцами со всей зоны города Гагры, хотя в ту пору их было меньшинство. И актив, к его чести, сказал, что Галактион должен уйти, народ его не приемлет. Такого в истории партии не бывало. И ЦК КП Грузии вынужден был его освободить, а туда перевести из Гудауты первого секретаря Астикго Гварамия.

Встал вопрос: а кто же будет первым секретарём Гудаутского райкома партии?

Я помню, утром позвонил мне завотделом райкома Герасим Мамедович Гунба, умный и порядочный человек, очень тепло его до сих пор вспоминаю. Сказал, что должен состояться пленум райкома партии. А у меня на этот день была назначена встреча в селе Анхуа, дожен поехать. И пошёл сказать об этом находившемуся ещё в Гудауте Астикго Гварамия – мол, если ничего серьёзного, то я поеду в село. Но мне было сказано, что должен остаться, что секретарь ЦК КП Грузии (Шеварднадзе или Колбин, не знаю, кто из них) сообщил, что первым секретарём райкома изберут меня.

Через час под бурные аплодисменты я был избран. И тот год оказался очень активным для Абхазии.

Что я тогда мог чувствовать? Во-первых, я считал, а мне было 38 лет, что быть руководителем района сложно, тем более в той критической ситуации. Но страха не было, думал об одном (бывал на пленумах, когда избирали секретарей райкомов, видел различные ситуации): почему меня избрали под бурные аплодисменты, что от меня ждут и почему ждут?

Я и потом много думал. Понятно, что пленум считал: если так смело выступил перед Гелашвили, то и интересы народа будет защищать смело. Но почему ЦК КП Грузии на это пошёл? Ведь за такие дела не назначать, а исключать из партии полагалось...

В Тбилиси, видимо, считали, что Озган может повлиять на актив Гудаутского района, а если здесь будет спокойно, то это отразится на всей Абхазии, и не будет ярых, направленных антигрузинских выступлений.

И я потом убедился, что в 70–80-е годы Гудаутский район оказался в эпицентре всех политических событий в Абхазии, и всегда для Грузии было проблемой: что скажет гудаутский актив. А актив был сильный, сильные личности – руководители колхозов, предприятий, интеллигенция, работники райкома, райисполкома, редакции газеты.

Человек. Патриот. Гражданин

Память

Валериан Османович Кобахия. Упоминание его имени вызывает чувства глубокого уважения и почтения даже у тех жителей Абхазии, которые не знали его лично. Человек непререкаемого авторитета, воспитанный в лучших традициях своего народа, плоть от плоти его! Образованный, опытный руководитель, умевший в сложных политических реалиях отстаивать интересы своего народа, жителей республики, принципиальный и мужественный! И при этом необыкновенно добрый, готовый внимательно выслушать любого, нуждающегося в помощи и поддержке, и, не раздумывая, подставить плечо.

О Валериане Османовиче сказано и написано много доброго. Учёные по сей день изучают всё, что связано с его личностью, освещая его жизненный путь и анализируя политическую и общественную деятельность Человека, Патриота, Гражданина!

Мне повезло, я был знаком с ним лично. И сегодня, думаю, будет оправданно, если я поделюсь с читателями своими воспоминаниями, рассказав о событиях, связанных с ним, и к которым оказался причастен и я.

В 1965 году Валериан Османович возглавил Абхазию, вступив в должность первого секретаря областного комитета КПСС. Переехав в столицу Сухум из Гудауты, жил некоторое время с семьёй в здании – так называемой госдачи. В то время я учился в Москве и находился на родине в период каникул. Один из моих старших друзей, владеющий автомобилем, взялся отвезти меня к родственникам в Адзюбжу – родное село нашей ветви Делба.

– На обратном пути заскочим на госдачу, мне необходимо кое-что завезти Валериану Османовичу Кобахия, нашему новому секретарю обкома. Ты не против?

– Конечно нет, я совершенно свободен. С радостью познакомлюсь с ним, если это возможно.

Валериан Османович работал в кабинете. Когда нас провели к нему, он встал из-за стола, тепло поприветствовал и предложил сесть.

Я видел его впервые и не мог не обратить внимание на воспитанность и деликатность обращения с гостями. Статный, приятной наружности человек с очень добрыми глазами, без какого-либо намёка на дистанцию между чиновником такого уровня и простыми смертными.

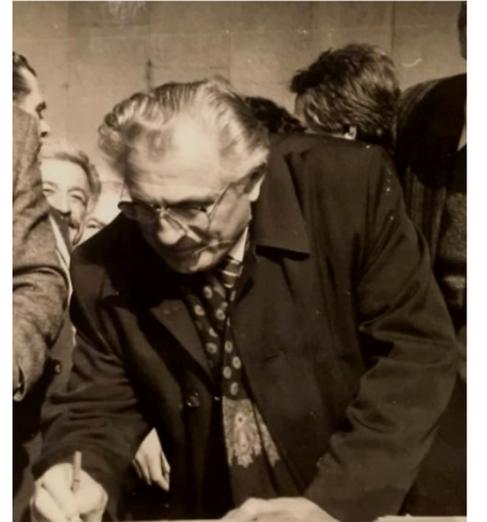
– Это Володя Делба, студент, учится в Москве, он сын Михаила Константиновича Делба, – представил меня друг.

Услышав имя отца, Валериан Османович встал и ещё раз пожал мне руку. И эта реакция была чем-то большим, чем классическое абхазское воспитание.

Пролетели годы. В начале 80-х, уже давно окончив художественно-технологический факультет Московского технологического института, я работал в крупном ведомственном художественно-производственном комбинате, возглавляя группу проектирования интерьеров. Живя в Москве, тесно сотрудничал с Союзом художников Абхазии, выполняя задания художественного Фонда республики по моей специальности.

Однажды в квартире зазвонил телефон. – Тебя. Звонят из Абхазии, – супруга протянула мне трубку. Честно говоря, я не узнал голос на том конце провода.

– Владимир Михайлович, извините за беспокойство, это Валериан Османович Кобахия. Номер телефона мне дал ваш отец, Михаил Константинович. Сейчас объясню причину моего звонка. Дело в том, что принято решение о капитальном ремонте и реконструкции Абхазского государственного университета. Утверждён проект, выделены финансовые средства. Я сам когда-то окончил этот вуз, да и для вас, я думаю, он тоже представляет определённую ценность. (Не знаю, это ли имел в виду Валериан Османович, но много лет назад, в конце 30-х, ректором, а вернее – директором, как тогда называлась должность руководителя

На снимке: март 1989 года. Село Лыхны Гудаутского района. Народный сход там стал основой дальнейшей борьбы Абхазии за независимость. «Лыхненское обращение» собрало 36 тысяч подписей. Обращение подписывает Председатель Президиума Верховного Совета Абхазии Валериан Кобахия.

государственного педагогического института, преобразованного в 1979 году в университет – был мой отец). Так вот, я просил бы вас подключиться к этой работе. Вас настойчиво рекомендуют коллеги как опытного профессионала, а нам очень хотелось бы выполнить реконструкцию на высшем уровне. Надеюсь на понимание, хотелось бы получить ваше согласие.

Конечно, я с радостью согласился. Задание интересное, престижное, хоть и очень ответственное. Тем более что предложение лично мне поступило от Председателя Президиума Верховного Совета Республики, глубоко уважаемого мною человека – Валериана Османовича Кобахия.

Уже в Сухуме Кобахия пригласил меня на встречу непосредственно в Абхазский государственный университет. В кабинете находились ректор АГУ и проректор по вопросам строительства, председатель Госстроя, начальник отдела капитального строительства Совета Министров, проектировщики, председатель Союза художников.

Совещание, которое вёл В.Кобахия, затянулось надолго, ибо рассматривались практически все, в том числе и мелкие, как могло показаться, детали грядущей реконструкции. Далее в процессе работы над проектом оформления интерьеров мне довелось неоднократно встречаться с Валерианом Османовичем – он постоянно «держал руку на пульсе», и часто мы допоздна засиживались в его служебном кабинете, обсуждая те или иные нюансы проекта.

Проект, в конце концов, был выполнен и согласован, но, к великому сожалению, не осуществлён. Возможно потому, что к середине 80-х мир вокруг нас стал стремительно меняться, и не в лучшую сторону.

Но у меня часто возникал, да и сейчас возникает, вопрос: Валериан Османович возглавлял Верховный Совет Республики – законодательный орган, важнейшую ветвь власти, у него как у Председателя, был миллион, образно говоря, обязанностей, тем и вопросов, непосредственно связанных с работой. Как же он умудрялся находить время, и где брал силы, чтобы лично содействовать продвижению большого количества разных, очень важных для республики проектов?

Ответ, при всей сложности вопроса, на мой взгляд, прост. Валериан Османович был заряжен мощной энергией образованного, неравнодушного человека, интеллигента, политика, подлинного патриота своей страны. И именно эта энергия и была основой силы, позволявшей ему быть тем, кем он был – лидером нации, руководителем республики, служению которой он отдал себя полностью, без остатка.

Именно таким, каким и вошёл в историю страны, и каким остался в памяти людей!

Владимир ДЕЛБА,
писатель,
секретарь Ассоциации писателей РА

Литературная страница

«Арбашка»

«Подобно тому, как человек не может
устоять на ногах, не опираясь
на землю, дух человека не может
устоять, не опираясь на небо»
Фазиль Искандер

Миясат МУСЛИМОВА

НАБЕРЕЖНАЯ В СУХУМЕ

Море – как дыхание времён
Или время в колыбели моря.
Пиршеством и звучностью имён,
Чередой жизненных историй
Полнит день несуетный Сухум,
Окуная память в брызги смеха.
Пусть мудрец печален и угрюм,
Для абхаза время – не помеха.

Чашка кофе с ароматом дня,
Собеседник – друг и брат навечно.
– Помнишь, как Инал купил коня?
...Кажется, что время бесконечно.
– А Баграта знаешь, шутника?
– Помнишь, как Даур решил жениться?..
– Как Башныху укрощал быка?
Свет небесный обнимает лица.

Чередую с именем царей –
Константин Второй и Феодосий –
Имена соседей и друзей
И условность времени отбросив,
День неспешно в сумерки уходит,
Небо тонет в море бирюзовом,
Лунный ломтик берега их сводит,
Сыплет звезды, как живое слово.

Где-то дни летели что есть мочи,
Загнанно хрипели их бока,
Люди, оседлав и дни, и ночи,
Не спускали с их висков курка.
...А мой день в Сухуме так же длится
Благодатью мира и речей.
Благодарно освещая лица,
Отдыхает время от людей.

ПЛАТОК

Когда уходит мама,
полутона или забытё ушедшего
вдруг проступают на полотне
сегодняшнего дня
и открывают двери в тайники,
которые всегда были распахнуты,
но яркий дневной свет жизни
мешал нам увидеть то,
о чем мамы
не умели или не хотели говорить.

Когда уходит мама,
по обычаю надо раздать её вещи.
Я раздавала всё,
но когда в моих руках
оказалось несколько её платков,

время сначала остановилось,
а потом развернулось так,
что я оказалась
в старом деревянном домике,
сползающем с высокого берега в реку.
Пока мама придет с работы,
мы с братом и сестрой весело прыгали,
раскачивая хибарку
и надеясь немного полетать в ней,
оказаться рядом со школой,
куда нас, может быть, заберут,
как Филипка
из любимой детской книжки.
Иногда, когда хозяйка дома во дворе,
называвшие нас квартирантами,
куда-то уходили,
мы через щели запертой двери
смотрели, как их огромный пес Аргут
рвётся с цепи у нашей двери.

Мама приходила с работы вечером,
и ее красивое строгое лицо было сурово.
Она носила темные большие платки,
перебрасывая их длинными концы
с кистями за плечи.
Дома она завязывала косынку
и начинала таскать дрова и уголь,
топить печь, очищая от золы,
носить воду из крана на соседней улице.
Потом она шла за керосином,
вынимала длинные лампы
из стеклянной связки,
а мы смотрели,
как робко вспыхивает фитилёк
и начинает густо дымиться,
бросая большие тени на стены.
Когда удавалось увидеть маму
без платка,
я смотрела на ее тяжелые косы до пояса,
которые она быстрым движением
завязывала в узел,
и понимала, что она молода,
а это большая тайна.
Наверное, платок защищал ее
от молодости.

В моем детстве
в каждом доме были сундуки.
Я долго стеснялась их,
считая признаком отсталости,
и мечтала,
чтобы они исчезли из нашего дома.
Сундуки были расписные,
с алыми цветами на чёрном фоне.
О, этот сундук нашего детства!
Сколько печалей он доставил мне
и сколько радостей маме.
В этом пустом сундуке на дне
было самое дорогое мамино богатство –
несколько больших платков с кистями:
Один синий-синий из тончайшего шелка,
другой – кипенно – белый
и еще один поплотнее со сказочными
большими цветами.
Мама знала,
какой платок кто и когда ей подарил,
особенно ценила она свадебный платок
и тот, что достался от мамы и бабушки.

Когда она брала их в руки,
её лицо светлело,
суровость лица исчезала,
и хотя улыбка была печальна,
она была!
Когда она набрасывала яркий платок
на себя,
я делала вид, что не вижу,
потому что мама оборачивалась на нас,

и только убедившись,
что мы не смотрим на нее,
поворачивалась перед зеркалом
и удивленно смотрела на себя другую.
Платок говорил о жизни,
в которой много красок и радости,
и эту радость надо было
передать дочерям,
их будущей судьбе.
Поэтому мама любовно складывала
платки в сундук
и говорила, что по нашим обычаям,
чтобы достойно отдать дочь замуж,
надо собирать платки в приданое
с рождения:
они так дороги, а нужно раздать
всем будущим родственницам
и сложить дочери в подарок.

Мамины трудовые бессонные дни и ночи,
наши некупленные детские радости –
всё это яркие,
как райские птицы, платки,
шелковые шали,
перебираемые ею ночами,
струящиеся меж пальцев
и шепчущие ей о том,
что знает только она.
Она носила клетчатые серые платки,
и я помню, как в 40 лет на улице
ее называли «бабушкой»,
и она не обратила внимания,
а белые, синие, алые шали
и розы на павлово-посадских платках
ждали свадебного дня дочерей.
Вот почему я возненавидела эти платки.

В новой для нее городской жизни
менялось отношение ко многому,
а она оставалась собой.
В моем гардеробе никогда не было
платков,
но когда я теперь
перебираю самое ценное,
что есть в моем доме,
под бликами солнца
на кашемировом плато
вспыхивают гирлянды цветов,
ветвятся яблоневые сады,
а кисти полыхают,
как гривы сказочных скакунов.
И я прячу их,
чтобы капля горечи и тоски
не обожгла случайно
эхо другой жизни.

ШЕЙХ

Мой будущий отец Шейх
родился в этих горах,
но день его рождения не известен
никому,
потому что он определялся по времени
поклонения земле, принимающей семя
или возвращающей его плоды.
Тогда не было деления мужчин
на мальчиков, юношей
и зрелых джигитов.
Натянутая тетива их тел
была облечена в черкески,
кинжалы самых бедных горцев
были дорожее всего, чем они владели,
а их чёрные папахи
бросали вызов облакам.
Когда время пришло в горы,
черкески стали исчезать,
кинжалы, призванные защищать честь
и напоминать о цене слова и поступка,

оказались врагом цивилизации,
признающей силу безликих
или право пальца
на кнопке чемоданчика,
право тех, кто прячется за силой бомб,
разрывающих чрево земли,
или сдувающих жизнь с планеты
невидимым ветром,
выпущенным из пробирок...

Люди благоразумно подчинились
времени,
но Шейх был упрям до безумия,
как считали люди,
поэтому он никогда не расставался
с черкеской, кинжалом и белой папачой,
по которой его все узнавали.
Он часто уходил выше гор,
потому что его гордыня
не позволяла склониться к земле,
чтобы вспахать ее.
Он выбрал себе ремесло царей
и пас овец в небесных облаках,
шагая с посохом по краю бездн,
которым он был так же предан,
как своим отарам и облакам.

Когда время несколько раз
вынуждало его
спуститься в село,
из-за неумения быть другим
он попадал за решётку,
и незнание русского языка
и неукротимый нрав
оставляли его там надолго.
Там он томился много лет,
увезенный в город за пределами Кавказа,
но никогда за все те годы
его душа не смогла научиться
ломать себе хребет,
а если его ломали другим,
он разбивал вдребезги зло
и потому до смертного часа
оставался на плоской и лысой земле,
загнанной в клетку.

От рождения и до поздних седин
его не было в моей жизни.
Но теперь, когда проводы братьев
ведут меня к родовому кладбищу в Убра,
я всё чаще вижу в обители Вечности
над вершинами Турчидага
всадника в белой папаче,
проплывающего за тонкорунными
облаками.

Его хладное от снегов тело звенит,
как тетива,
его преданный конь
так же не касается земли,
его снежная бурка
летит над руинами Убра,
которое, как бы ни старалось,
не смеет разрушить время.

Когда я,
обласканная в городе временем,
встречаю людей,
не помнящих вершины Дома
и облюбовавших серпентарий,
я с удивлением чувствую,
как во мне просыпается неведомая сила,
опасная для меня самой,
и когда я пытаюсь подавить ее,
подняв глаза к небесам,
тень вечного всадника в белой папаче
напоминает мне
Имя моего отца
и не оставляет пути к отступлению.

Достойный сын своего народа

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

4 марта 2010 года не стало В.Ардзинба. С тех пор в день его рождения сотрудники музея устраивают такую экспозицию, которая всегда вызывает неподдельный интерес у всех, кто посещает выставочный зал.

Гугуца Джикирба всегда подчеркивает, что идея открытия музея принадлежит Владиславу Григорьевичу. Шел 1994 год. После войны прошло мало времени. Было сложно. И конечно, его дальновидность оказала решающее значение, когда было все же принято решение о создании музея, который располагался в маленьком здании, и лишь через много лет в Гудауте был построен новый, современный музей, соответствующий всем нормам. Г.Джикирба вспоминает и такой факт,

связанный с Владиславом Ардзинба. В день открытия музея она попросила его сделать первую запись в Книге почетных гостей. На что он, со свойственным ему юмором, ответил, что он обязательно напишет, но не сейчас, чтобы от волнения не допустить орфографическую ошибку на абхазском языке. Чуть позже он сделал эту запись на абхазском языке, и этот альбом также хранится в музее среди его личных вещей.

Музею в Гудауте исполняется 30 лет. За это время здесь провели около 1000 различных мероприятий. К юбилею, который планируют провести в ноябре, выйдет альбом, где можно будет увидеть в фотографиях все важные и значимые события, которые прошли в стенах этого музея.

Кама Бутба – журналист Гудаутского телевидения, в своем выступлении подчеркнула неоценимый вклад Владислава

Ардзинба в достижение победы над грузинскими захватчиками, его близость к народу, его отвагу и стремление к сохранению абхазской культуры, традиций.

Выставку посетили и.о. главы Гудаутского района Рауль Лолуа, главы администраций сел, ветераны Отечественной войны народа Абхазии.

Становится доброй традицией на площади им. В. Ардзинба в Гудауте в день его

Сын своего времени и достойный сын своего народа. Не вызывает сомнений, что Владислав – выдающаяся личность новейшей истории Абхазии. Сложно оценить заслуги Владислава Ардзинба перед народом и Отечеством. Он при жизни был овеян славой, при этом оставался доступным и очень светлым человеком. Его любили и продолжают любить за искренность его чувств. Он мог найти очень нужные и подходящие ситуации слова. Ему, Первому Президенту Республики Абхазия, верили, за ним шли в бой, уверенные в Победе.

рождения проводить концерты. Программа нынешнего концерта-посвящения началась с выступления самых юных участников 7-8 лет и даже младше. Они читали стихи и будто обращались к человеку, которого хорошо знают, но никогда не видели. Дети искренне и от души, как это могут только дети, передавали свои эмоции и чувства в стихах о Владиславе. И это было трогательно. Затем на сцену вышли солисты вокально-инструментального ансамбля «Апсны-67» и исполнили песни, которые были очень близки по духу Владиславу Григорьевичу, как и сам коллектив.

«Листая жизни календарь...»

Слово о человеке

Диана ПАПБА

«Я в своей жизни попробовала все профессии, которые позволяло образование филолога: учитель в школе, преподаватель университета, внештатный корреспондент газеты, работник Министерства образования, в звании майора была начальником учебного отдела Сухумской школы милиции», – вспоминает свою жизнь Надежда Васильевна Шалдуга, – одна из самых опытных сотрудников филологического факультета АГУ, преподаватель русского языка и литературы, методист, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка. Ведет дисциплины: «Синтаксис простого и сложного предложения», «Диалектология», «Культура речи и деловое общение», «История русского литературного языка», «Язык СМИ».

Надежда Васильевна читала нам лекции на четвертом курсе. И синтаксис стал не просто понятен, а даже интересен! Разобрать по составу предложение длиной в полстраницы больше не казалось нам непосильной задачей. Сложные случаи расстановки запятых тоже перестали нас волновать. Так проявлялся ее преподавательский талант и профессионализм. А когда началась практика в школе, то куратором по русскому языку стала Надежда Васильевна.

«Не боги горшки обжигают», – успокаивала она нас, видя сомнения и страхи по поводу работы с учениками.

Наш курс быстро с ней подружился: она давала нам ценные советы по поводу работы в школе, ведь она сама проработала там много лет. Когда у неё находилась свободная минутка, она удивляла нас своими жизненными историями, и это заставляло гордиться тем, что мы выбрали профессию филолога, у которой, оказывается, так много перспектив. Захотелось по больше узнать и о ней самой, и о том, как проходила её на-

сыщенная профессиональная жизнь.

...В квартире Надежды Васильевны на самом видном месте стоят фотографии родителей. Отец – Василий Ануфриевич Глечиков, ветеран Великой Отечественной войны, был ранен, награжден медалями и орденами, Победу встретил в Берлине. Мать – Мария Михайловна Уфимцева окончила Сухумский педагогический институт, филологический факультет, много лет работала в библиотеке, является заслуженным библиотекарем Абхазии.

Интересно было услышать от опытных корреспондентов газеты «Республика Абхазия» о том, что Мария Михайловна Уфимцева писала в газету, тогда еще «Советская Абхазия», материалы, рассказывая в них о библиотеке и о её читателях.

Надежда Васильевна родилась в 1952 году, училась в Сухумской средней школе №14, занималась плаванием – была в составе сборной Абхазии по плаванию, защищала честь нашей республики на Спартакиаде народов СССР в Ленинграде в 1967 году, стала кандидатом в мастера спорта. Надежда (тогда ещё Глечикова) была студенткой филологического факультета Ленинградского государственного университета им. А.Жданова, где познакомилась со своим будущим мужем – Константином Николаевичем Шалдугой, который был студентом того же факультета (английский язык, переводчик). С тех пор Надежда Васильевна носит его фамилию. Долгие годы семейной жизни с ним она вспоминает с теплотой, подчеркивает, что Константин Шалдуга обладал широким кругозором, преподавал в Сухумском открытом институте, дружил со студентами, которые часто приходили к ним домой. С мужем Надежду Васильевну объединял не только круг интересов, но и то, что оба они были южане: Константин Николаевич – из Севастополя, но Надежда Васильевна настоящая на том, чтобы их дальняя жизнь проходила тоже на Чёрном море, но в её родном Сухуме.

Как только Надежда Васильевна вернулась в Абхазию, то сразу же направилась в городской отдел образования, чтобы её определили в школу учителем: «Меня направили в Сухумскую школу-интернат №1. Там учились, в основном, сельские дети. Помню, как на каждое 8 Марта ученики собирали мне полевые цветы: ромашки, фиалки – и я была счастлива. Там был очень сильный педагогический коллектив. Ученики участвовали в разных кружках, и почти все дети поступали в высшие учебные заведения. Во многом это была заслуга директора – Лейлы Николаевны Ачба, которая всю себя посвятила интернату. Дети в интернате говорили в основном на абхазском языке, занятия в начальной школе велись на абхазском».

В Институте усовершенствования учителей (ныне Институт педагогических исследований имени Н.Х.Ардзинба) при непосредственном участии Надежды Васильевны разработаны и изданы: методические пособия по русскому языку для учащихся с седьмого по одиннадцатый (включительно) классы; рабочая тетрадь по русскому языку для пятого класса; учебник по русскому языку для пятого класса – все для абхазских школ. Она также автор научных публикаций: «Принципы адаптации художественного

текста», «Учить связному высказыванию», «Использование родного языка при изучении русского языка» и других.

С 1979 года Надежда Васильевна – в коллективе АГУ. Темой её кандидатской диссертации стало то, с чем она, как действующий учитель, сталкивалась лично: «Педагогические условия использования текстов художественной литературы на уроках русского языка в 5-х классах абхазской школы».

Позже она работала в Министерстве образования в отделе учебников, где была ведущим специалистом. В Сухумской средней специальной школе милиции МВД РА была сначала заместителем начальника учебного отдела, а потом ее назначили и начальником отдела. «Когда готовили открытие школы, директор пригласил меня участвовать в организации учебного процесса в ней, вспоминает она, направил меня в Москву знакомиться с тем, как осуществляется учебный процесс в Московской школе милиции. На Лубянке мне дали целый ящик очень нужной и полезной для нас юридической литературы, я все привезла в Абхазию. Мы были в поисках сильного преподавательского состава».

В биографии Надежды Васильевны особое место занимают три года, которые она провела в Венгрии. По линии Министерства обороны СССР

она работала учителем русского языка в школе для детей советских лётчиков в военном городке. Пребывание там позволило ей с большим интересом познакомиться с жизнью этой страны, которая тогда была Венгерской Народной Республикой – социалистическим государством.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов Надежда Васильевна не оставила пожилых родителей и Сухум. Она рассказывает: «В тяжелое время вместе с коллегами мы несколько раз приходили в здание университета, где уже побывали вояки Госсвета Грузии. Мы собирали то, что осталось после разорённого ими архива: аттестаты, дипломы, документы, книги складывали, чтобы сохранить их».

Мы, представители нынешнего поколения, не заставшие бед войны, которую обрушила Грузия на Абхазию, восхищаемся мужеством всех, кто проявил его в непростые времена.

Надежде Васильевне Шалдуге удалось сохранить верность профессии и лицо педагога, остаться патриотом и человеком с гражданской ответственностью.

Знания и преподавательский талант учителя сегодня находят отражение в ее бывших студентах, которые полученный профессионализм применяют уже в своей жизненной практике.

Под знаком искусства и памяти Гиви Смыр

Милана ЖИБА

Солнечный Новый Афон, утопающий в зелени и наполненный атмосферой праздника, стал местом трогательного события – выставки картин Гиви Смыр – первооткрывателя Новоафонской пещеры, художника и настоящего патриота своей земли. 9 Мая, в день Великой Победы, его яркие полотна привлекали внимание жителей и гостей города. Эта экспозиция разместилась в самом сердце Нового Афона, рядом со знаменитым водопадом, под белоснежным шатром. Она позволяет погрузиться в мир творчества Гиви Смыр. Встречала посетителей вдова художника Жаклин Чачибая. Ее слова и рассказы о муже создавали особую, душевную атмосферу.

Гиви Смыр был не просто художником, он был человеком многих талантов. Первооткрыватель Новоафонской пещеры прославил Абхазию на весь мир. Скульптор, резчик по дереву, он всю свою жизнь посвятил пропаганде народного творчества, видя в нем душу своего народа.

Дата его рождения символична – 9 мая 1945 года. Он появился на свет в день, когда мир праздновал великую Победу над фашизмом. И всю свою жизнь он оставался верным идеалам добра, справедливости, защищая свою Родину. В Отечественную войну 1992-1993 годов он командовал батальоном, был награжден орденом Леона и орденом «Ахьдз-Апша» II степени.

Выставка стала не просто культурным событием, она стала данью памяти этому замечательному человеку, настоящему патриоту и сыну своей земли. Его картины, наполненные светом и любовью к Абхазии, продолжают жить и вдохновлять людей, напоминая о том, что красота, творчество и память способны преодолеть любые трудности.

Рядом с выставкой раскинулась ярмарка, где более 60 мастериц представили свои изделия. Здесь можно было приобрести уникальные предметы ручной работы (амхап, кувшины, чашки, украшения), попробовать вкуснейшие абхазские лакомства (аджиджух, пастила, аджика, орехи, мед), насладиться вкусом свежей зелени, выращенной в собственном саду, полюбоваться различными растениями, цветами и вкусить ароматом сушеных трав и специй.

Ярмарка стала гармоничным дополнением к выставке, создавая атмосферу праздника и народного единения.

Концерт, посвященный Дню Победы, придал событию особую торжественность. Музыка и песни, разносившиеся над Новым Афоном, словно подчеркивали связь поколений и гордость за свою историю.

В чем сила? – В гибкости пути! –

напоминает тренер по дзюдо из Очамчёрского района Ашот Кесян

Фаина КОНДРАТЬЕВА,

сборщик газеты «РА»
по Очамчёрскому району

Мы привыкли думать, что желанная победа в схватке идет рука об руку с несгибаемой силой. Однако еще в древности японские воины разработали технику борьбы, девизом которой стало: «Мягкость одолевает силу и зло».

Уклоняться от прямого противостояния и использовать силу врага против него самого – этот принцип боевого искусства дзюдо, которое берет начало от красивого предания. Однажды после бури врач Сиробэй Акаяма увидел в саду удивительную картину: ветки больших и крепких деревьев были сломаны, а тонкие ветви гибкой ивы, поддавшись силе ветра, уцелели.

Эту особенность гибкого дерева использовал японец Дзигоро Кано, живший в XIX веке. От рождения физически слабый, он изучил известные направления дзюдо и привнес свои правила и приемы. Когда ему было 22 года, он основал новый вид японского единоборства «дзюдо», что в переводе означает «гибкий путь». Сегодня дзюдо – один из самых популярных в мире видов боевого искусства, им занимаются около 30 миллионов человек.

В Абхазии боевые искусства дзюдо и самбо – на почетном месте. Команда юных спортсменов из сел Очамчёрского района с 2011 года почти постоянно занимает второе место на республиканских спартакиадах страны по дзюдо и самбо. Были только два года (2019 и 2022), когда команда спускалась на третье место в соревнованиях по дзюдо. Под «крылом» главного тренера Ашота Завеновича Кесяна сегодня обучаются секретам «гибкого пути» почти 70 юношей и девушек – это школьники из сел Тхины, Мыку и Лабры.

А началось все в 1972 году – тогда юный Ашот пришел в дзюдо. Кандидат в мастера спорта Советского Союза по дзюдо (звание получил в Ереване), в 1981 г. Ашот открыл секцию дзюдо в родном селе Лабры. Ребята занимались в ней до 1989 г.

В 2010-2011 годах Ашот Завенович организует секции дзюдо и самбо для школьников из Аракича, Кындыга, Баслаха, Маркулы и Лабры. Десятки, а может, уже сотни сельских ребят в течение нескольких лет проходили науку боевых искусств у зрелого тренера, принимали участие в республиканских и международных турнирах. Проигрывали и побеждали, постигали главный принцип дзюдо: основа победы – сила духа.

На республиканском турнире

«Кубок Очамчыры» весной этого года команда Ашота Кесяна получила рекордное количество баллов среди других команд республики. Я наблюдала за борьбой спортсменов и захватывала в кадр фотоаппарата напряженные моменты. Удивляло выражение лиц некоторых ребят – волевое, собранное. Взгляд, направленный на противника, был абсолютно сосредоточен.

Я стала свидетелем, как проигрывают вчерашние победители, теряя уверенность и самоконтроль, а новички борются отчаянно, а в змозней одежде и – проигрывают. Переживала вместе с ними и радовалась победам сосредоточенных, сильных духом талантливых ребят.

Еще интереснее наблюдать за тренерами – кто-то спокоен внешне, кто-то бурно реагирует на каждое движение ученика, комментирует, перекивая гул спортивного зала.

Уже после турнира тренеры команд из других районов поделились со мной – среди очамчёрцев немало сильных девочек-дзюдоисток. Между прочим, я узнала, что женское дзюдо – это особая история. «У девочек манера борьбы отличается. Они не хотят уступить, бьются до последнего», – отметил тренер гагрской команды Эдишер Конджария.

Ашот Завенович рассказал, что девочки в его секции занимаются с удовольствием. Им нравится оттачивать ловкость и навыки в схватке с мальчишками.

– Для меня это хорошо. Все же юноши имеют преимущество, поэтому борьба с ними – отличная практика. У меня были ученицы – многократные чемпионки юга Российской Федерации: Вика Чайлян и Белла Квициния. Они выступали в Первенстве России. Долгое время ходила в секцию дзюдо (даже после школы) Карине Шариян – кандидат в мастера спорта по дзюдо. – Если говорить про парней, то первым победителем из моих учеников по Республике Абхазия стал в 2010 году Артур Аведян. Сегодня он кандидат в мастера спорта, тренер по самбо в Очамчёрском районе. Радует, когда дети регулярно ходят на тренировки и упорно занимаются.

Спрашиваю, что самое главное дают ребёнку занятия дзюдо. – Не каждый станет мастером. Но дзюдо дает возможность вести здоровый образ жизни, укрепить организм, волю. Дзюдо учит быть спокойным и собранным в схватке, не растрачивать энергию попусту, ведь вся сила должна быть направлена на проведение приема.

Сама схватка дзюдоистов – это броски, захваты и болевые приемы. Удары в дзюдо не наносятся, поэтому только физической силы бу-

дет недостаточно, чтобы выиграть бой. Здесь важны сила духа, ловкость и умение выбрать удачный момент для броска. Как говорил Дзигоро Кано: «Обдумывай тщательно – действуй решительно». Мы учим в обычной жизни не применять силу и уходить от прямого конфликта. Но если не удалось избежать столкновения, то не надо бороться со счетом 10:9, надо победить со счетом 1:0.

На вопрос, сохраняются ли навыки, если прекратить регулярно заниматься боевым искусством, Ашот Кесян ответил так:

– Приведу свой опыт. Года три назад я ежедневно подтягивался на турнике строго 101 раз. После травмы пришлось на время отложить занятия, и через время я не мог подтянуться ни разу. Сейчас занимаюсь спортом, но осторожно, чтобы выходить на татами и показывать детям приемы. Без систематических занятий навыки теряются. Если сегодня прием получается, то пропустив неделю, ребёнок уже не сможет верно сделать приём. Важна регулярность.

Меня интересует вопрос: насколько дзюдо – травмоопасный вид спорта?

– Это контактный вид единоборств, поэтому, конечно, возможны ушибы, ссадины и растяжения. Но по травмоопасности дзюдо занимает 15-е место – это после хоккея, футбола и гимнастики. Технике безопасности, поведению на соревнованиях мы учим на тренировках.

Уже прощаясь, замечаю, что у Ашота Завеновича светлые глаза, и спрашиваю о его корнях. Тренер по дзюдо и самбо в ответ немного грустно улыбается и рассказывает, что его дедушка и бабушка по отцу приехали в Абхазию из города Орду (сейчас – территория Турции) в 1908-м с другими армянами-переселенцами: «Говорят, что предки чистокровных армян были светловолосыми и светлоглазыми». Я вспоминаю, что слышала подобное и про татар, и про другие национальности. «Откуда же тогда взялись кареглазые?» – удивляюсь я. Уже потом нахожу сведения о том, что для армянских армян как раз характерны светлый цвет глаз и волос. Дедушка Ашота Завеновича погиб во время Великой Отечественной войны в 1942-м, а бабушка переехала к своей сестре в Лабру. И стало это село родовым и родным для его семьи. Здесь вырос сам Ашот Завенович, потом его дети и внуки.

Так и переплелось все в жизни учителя боевых искусств – родная земля, семья, большое хозяйство, которым он занимается вместе с супругой Евой. И дзюдо – профессия жизни, которую учитель передает внукам и ученикам.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Общество с ограниченной ответственностью «Хапсабара» (ОГРН 111РА000170) уведомляет о том, что решением единственного участника ООО «Хапсабара» Экзекова Ауеса Хабалевича (Решение от 22 апреля 2024 года) принято решение о ликвидации ООО «Хапсабара» в соответствии с требованиями действующего законодательства Республики Абхазия. Кредиторы имеют право обращаться с требованиями в течение двух месяцев со дня публикации данного объявления. По всем вопросам обращаться по адресу: г. Сухум, ул. Лакоба, 112, кв. 31. Телефон: 773-44-44. ***

Благотворительный фонд «Содействие развитию села Кутол» ОГРН: 120РА000152, ИНН: 12015277, адрес места нахождения: Республика Абхазия, Очамчёрский район, с.Кутол, уведомляет о том, что протоколом общего собрания №1 от 7 мая 2024 г. принято решение о прекращении деятельности Благотворительного фонда «Содействие развитию села Кутол». Требования кредиторов могут быть заявлены в течение двух месяцев с момента опубликования настоящего объявления. По всем вопросам обращаться по тел.: +7(940)999-91-05.

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарцян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1,5 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.